

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 4. С. 184–203.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 4. P. 184–203.

Научная статья / Original article

УДК 141:276 (261.7)

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-4-184-203

«АВГУСТИНИАНА» Е. Н. ТРУБЕЦКОГО В ЗЕРКАЛЕ ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ

Матвей Игоревич Рухмаков

Философский факультет

Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия, boratdo18@gmail.com

 Аннотация. Статья посвящена видному философу и правоведа конца XIX — начала XX века Евгению Николаевичу Трубецкому, его научным изысканиям 1890-х годов в области церковной истории, связанным преимущественно с личностью одного из великих раннехристианских мыслителей и учителей Западной Церкви Аврелием Августином. Кратко описаны наиболее заметные особенности магистерской диссертации Трубецкого «Мирозерцание блаженного Августина» (1892), в частности критика подходов западных протестантских и католических историков к оценке наследия христианского мыслителя. Отмечается, что данное историко-философское исследование личности и учения блж. Августина не осталось без внимания в академической научной среде, при этом многие суждения, высказанные представителями отечественной светской и богословской науки конца XIX — начала XX века, не утратили научной ценности до настоящего времени. В статье анализируются

© Рухмаков М. И., 2023

рецензии и отзывы на магистерскую диссертацию Трубецкого с выделением основных критических и позитивных замечаний его современников. Отдельно рассматривается докторская диссертация Трубецкого «Идея Божеского Царства в творениях Григория VII-го и публицистов — его современников» (1897), непосредственно продолжившая исследование философом генезиса средневековой теократии. Показывается, что Августин выступает для Трубецкого важной связующей фигурой между двумя его трудами. Автор подробно разбирает журнальную полемику Трубецкого с историком В. И. Герье 1898–1899 годов, последовавшую за докторским диспутом правоведа, один из центральных вопросов которой касался того, насколько справедливо приписывать августиновские идеи сторонникам папской партии в противоборстве XI столетия с германскими императорами. Наконец, в контексте анализа оценок «августинианы» Трубецкого современниками актуализируется эпистолярное наследие философа — его переписка с братом С. Н. Трубецким и историком-медиевистом А. С. Вязигиным.

Ключевые слова: философское наследие блж. Августина, Евгений Трубецкой, теократия, христианское учение, средневековая философия, переписка

Ссылка для цитирования: Рухмаков М. И. «Августиниана» Е. Н. Трубецкого в зеркале его современников // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 4. С. 184–203. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-4-184-203.

Memory of Culture

E. N. TRUBETSKOY'S "AUGUSTINIANA" IN THE MIRROR OF HIS CONTEMPORARIES

Matvey I. Rukhnikov

Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, boratdo18@gmail.com

Abstract. The article examines to Evgeny Nikolaevich Trubetskoy — the famous philosopher and jurist of the late 19th — early 20th century, and more specifically to his scientific research in the field of church history in the 1890s, associated mainly with the figure of one of the great early Christian thinkers and teachers of the Western Church — Aurelius Augustine, Bishop of Hippo. The article briefly describes the most notable features of Evgeny Trubetskoy master's thesis "The Worldview of St. Augus-

tine” (1892), in particular, the domestic author’s criticism of the attitudes of Western Protestant and Catholic historians to the assessment of the heritage of the Christian thinker. The article notes that the historical and philosophical study by the scientist of the personality and teachings of the St. Augustine was not left without attention in the academic scientific environment, while many of the judgments expressed by representatives of the Russian secular and theological science of the late 19th — early 20th centuries have not lost their scientific value to the present. The article analyzes reviews and opinions on Trubetskoy master’s thesis, highlighting the main critical and positive comments of his contemporaries. Separately, the article reviews Trubetskoy’s doctoral thesis “The Idea of the Divine Kingdom in the works of Gregory VII and the publicists — his contemporaries” (1897), which directly continued the philosopher’s study of the genesis of medieval theocracy. The author points out that Augustine acts for Trubetskoy as an important connecting figure between his two works. The author examines in detail the journal polemic of Trubetskoy with historian V. I. Guerrier in 1898–99s, followed after the jurist’s doctoral dispute, one of the central issues of which concerned how fair it was to attribute Augustinian ideas to the supporters of the papal party in the confrontation of the 11th century with the German emperors. Lastly, the author actualizes the philosopher’s epistolary legacy in the context of the analysis of the contemporaries’ assessments of Trubetskoy’s “Augustiniana” — his correspondence with his brother S. N. Trubetskoy and historian A. S. Vyazigin.

Keywords: St. Augustine’s philosophical legacy, Evgeny Trubetskoy, theocracy, Christian doctrine, medieval philosophy, correspondence

For citation: Rukhnikov, M. I. (2023) “E. N. Trubetskoy’s ‘Augustiniana’ in the mirror of his contemporaries”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(4), pp. 184–203. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-4-184-203.

Представленная в 1893 году на юридическом факультете Московского университета в качестве магистерской диссертации монография князя Евгения Николаевича Трубецкого «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Мирозерцание блаженного Августина» и в наши дни занимает видное место среди отечественных исследований творчества великого христианского философа и теолога. Важно отметить, что по изначальной задумке Е. Н. Трубецкого книга об Августине должна была стать началом масштабного исследования V века из истории западного христианства,

поскольку «в эту эпоху крушения Западной Римской империи впервые ясно обрисовывается облик средневековой латинской теократии и формулируются те основные принципы, коими определяется ее отличие от христианства восточного» [Трубецкой, 1892, с. VI–VII]. И, соответственно, в планах его было рассмотреть взгляды всех главнейших деятелей христианского Запада этого периода от Сальвиана Марсельского до папы Льва Великого. Однако последовательно осуществить замысел ему не удалось¹. Как признавался сам Евгений Трубецкой в письме старшему брату Сергею летом 1891 года, именно вопрос о том, «что такое средневековая теократия» [Философская переписка ... , 2021, с. 243], интересовал его в первую очередь в своей диссертации. Неслучайно она изначально постатейно и в сокращенном виде публиковалась в «Вопросах философии и психологии» с сентября 1891 года по сентябрь 1892 года под названием «Философия христианской теократии в V веке»².

Большинство специалистов сегодня сходятся во мнении, что столь пристальный интерес философа во второй половине 1880-х и в 1890-е годы к выяснению сущности теократической идеи Западной Церкви был непосредственно обусловлен влиянием Вл. Соловьева и его теократического проекта³. В качестве точки отсчета, как правило, указывается осень 1886 года, когда состоялось личное знакомство Евгения Трубецкого с Соловьевым, сразу начавшееся с горячего многочасового спора о папстве и судьбе Церкви, подробности которого он позднее воспроизведет в письме брату и своих «Воспоминаниях»⁴.

¹ Аналогичная ситуация сложилась и с докторской работой Трубецкого. По первоначальному плану он собирался полностью описать ход развития католической теократии в XI веке, от чего ему по итогу пришлось отказаться, так как это серьезно бы задержало сроки сдачи исследования. Вместо этого он написал для основной части труда приложение под названием «Очерк истории взаимных отношений папства и империи в XI-м столетии до понтификата Григория VII-го».

² Стоит отметить, что выход статей об Августине, несмотря на их явную богословскую направленность, именно в «Вопросах философии и психологии» стал возможен благодаря усилиям С. Н. Трубецкого, активно участвовавшего в редакции журнала. При этом сам Сергей Николаевич утверждал в письмах брату, что его публикации гораздо более уместно смотрелись бы в «Православном обозрении», поскольку читатели философского журнала, по его мнению, относились к чистому богословию «если не с пренебрежением и неохотой, то с явной антипатией» [Философская переписка ... , 2021, с. 256]. Он даже просил Е. Н. Трубецкого отказаться от обобщающего заглавия «Философия теократии» для статей, чтобы снять таким образом часть возможных к ним претензий. Однако в итоге из-за недостатка времени на редактуру первая статья вышла с изначальным заглавием. По всей видимости, никаких проблем в этой связи не возникло, поскольку последующие рукописи сохранили данный заголовок.

³ См. в частности: [Бессчетнова, 2021].

⁴ Из письма С. Н. Трубецкого от 1883 года мы можем судить о том, что еще до момента знакомства философов у Евгения Николаевича было намерение написать Соловьеву по поводу папского вопроса, от чего его, по всей видимости, отговорил старший брат, указав на то, что он не был знаком еще в должной мере с историей Церкви и догмата, чтобы предметно критиковать соловьевскую позицию. См.: [Философская переписка ... , 2021, с. 109].

Соловьев настаивал на единстве Церкви невидимой, которая проявляется в двух видимых половинах, находящихся друг к другу в национальном и богословском антагонизме, и ссылался на то, что через св. Петра сам Спаситель признал необходимость главы видимой Церкви. Трубецкой возражал, что тогда существующий антагонизм Церкви видимой означал бы разрыв в самом теле Христовом, каковым является Церковь, и требовалось бы также признать братство с протестантами и язычниками. В какой-то момент Трубецкой поставил Соловьеву в вину субъективное толкование Библии, на что тот вскричал, что отрицать иерархический примат — значит кощунствовать над Библией. Но уже спустя мгновение Соловьев оттаял, решив, что обидел молодого собеседника (Евгению на тот момент было 23 года), извинился и протянул руку. «Тут мы вдруг почувствовали друг к другу нежность и остальной вечер провели чрезвычайно приятно» [Философская переписка ... , 2021, с. 134], — вспоминал Евгений. Благодаря этому ссоры не произошло, но, напротив, началась дружба и общение философов. Тем не менее произошедший в лопатинском доме диалог, вероятно, наглядно подтвердил Трубецкому необходимость углубиться в историю Церкви и формирования теократического средневекового идеала, для того чтобы предметно оппонировать Соловьеву⁵. Таким образом, при оценке исторической значимости «Мирозозерцания блаженного Августина» важно учитывать, что Е. Н. Трубецкой ставил перед собой задачу не просто проанализировать личность и наследие отца Церкви в контексте эпохи, но показать, что сделало того «отцом и родоначальником средневековой теократии» [Трубецкой, 1897b, с. 33], и в общих «ошибках» учения Августина найти истоки соловьевских заблуждений.

Вкратце перечислим прочие наиболее заметные отличительные черты труда русского философа о гиппонском епископе. Так, при реконструкции мировоззрения Августина он главным образом обращает внимание на внешние факторы: историческую эпоху, африканскую среду, воспитание в семье, его увлечения по ходу жизни, в целом признавая социальную обусловленность взглядов учителя Церкви. Трубецкой утверждает, что, несмотря на все противоречия и непоследовательности в обширном наследии Августина, его учение может быть понято в качестве единой апологетической системы, в центре ко-

---

⁵ Хотя у нас нет непосредственных свидетельств того, как Вл. Соловьев оценил труд Трубецкого об Августине, он, по всей видимости, был с ним знаком. На это указывает письмо Сергея Николаевича от августа или сентября 1893 года, в котором тот пишет, что вместе с Соловьевым они сожалеют, что Евгений решил отказаться от задуманного продолжения исследования V века из истории Церкви [Философская переписка ... , 2021, с. 305]. Кроме того, по свидетельству самого Е. Н. Трубецкого, Соловьев присутствовал на его защите магистерской диссертации в Московском университете [Трубецкой, 2003, с. 223].

торой находится идея всемирного Боговластия или царствия Божия как всеобщего закона вселенной, поскольку все Августиновы оппоненты «так или иначе суть враги христианского теократического идеала, хотя и нападают на него с разных сторон» [Трубецкой, 1891, с. 116]. С учетом того, что магистерская диссертация защищалась Трубецким на юридическом факультете, неудивительно, что автор отдельно заостряет внимание на юридическом подтексте учения христианского апологета и его схожести с представлениями римских юристов о естественном праве⁶. В итоге правовед даже делает вывод, что пересечение мирозерцания Августина с римскими юридическими воззрениями не было случайным или чисто внешним, но это была историческая преемственность Римом христианским Рима языческого.

Наконец, еще одной важной особенностью подхода Трубецкого к исследованию творчества Августина является его критическое прочтение выводов известных зарубежных августиноведов, таких как А. фон Гарнак, которые, по его мнению, из-за своего догматического интереса часто склонны оценивать наследие отца Западной Церкви только в выгодном им свете — преуменьшая внутри него латинские или евангелические элементы. Вследствие этого они оказываются неспособны понять августиновскую систему в целом, видят в ней «одно лишь роковое раздвоение и необъяснимое сплетение противоречий» [Трубецкой, 1892, с. 197]. Поэтому если основную трудность для отечественного исследователя творчества Августина Трубецкой видит в малом количестве «внепартийных» предшественников, на труды которых можно было бы опереться, то его основное преимущество — в нахождении вне вероисповедного спора Запада.

Отметим, что, характеризуя сложившуюся ситуацию в русской «августиниане», сам Евгений Николаевич не только признавал слабую разработанность темы, но и указывал на пробудившийся к началу 1890-х годов в российской академической науке интерес к изучению Августина, выразившийся в целом ряде публикаций в периодических изданиях. На этом фоне объемный и достаточно оригинальный труд Трубецкого не мог остаться обделенным вниманием современников, причем как из числа светских ученых, так и из духовно-академической среды.

* * *

Примечательно, что первый отклик на «Мирозерцание блаженного Августина» последовал еще прежде отдельной публикации монографии Трубец-

---

⁶ П. В. Хондзинский справедливо замечает, что Евгений Трубецкой достаточно спорно ставит себе в безусловное преимущество взгляд на тексты блж. Августина как юриста, а не богослова [Хондзинский, 2022].

кого — со стороны профессора кафедры древней истории Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА) Александра Павловича Лопухина. 24 февраля 1892 года на торжественном акте СПбДА им был зачитан доклад «Идея промысла Божия в истории, преимущественно по воззрению блаженного Августина и Боссюэта», в котором он также отдельно отмечает пробуждение в данный момент времени интереса к изучению Августина не только на Западе, но и в России. «При чем этот интерес не ограничивается узкими пределами ученых кружков, а захватывает и широкие круги вообще образованного общества, для которого явились новые переводы творений блж. Августина, сопровождаемые целым рядом научных и популярных исследований и изложений» [Лопухин, 1898, с. 18]. В числе наиболее заметных отечественных публикаций о гиппонском епископе Лопухиным называются статьи Е. Н. Трубецкого, еще выходившие тогда в «Вопросах философии и психологии» ⁷ (на тот момент были опубликованы только первые две статьи). Но это не помешало профессору СПбДА в другой части своей речи высказать несогласие с Трубецким, в частности, в толковании учения блж. Августина о предопределении, как будто бы совсем исключая идею участия человека в деле спасения. Лопухин подчеркивает, что у Августина говорится лишь о том, что Бог предопределил будущие свои дела, конечные цели, а не свободу каждого человека, «подобно тому как социальная статистика предопределяет известное количество преступников, но не лично каждого из них» [Лопухин, 1898, с. 73]. Поэтому он считает ошибочным вывод о том, что богослов доходит до полного отрицания свободы воли, как бы к этому ни подводили некоторые его изречения, поскольку при рассмотрении древних систем «нужно обращать внимание не только на то, что действительно говорит древний автор, но и главным образом на то, что он хочет сказать» [Лопухин, 1898, с. 73].

Эти замечания не прошли мимо Евгения Николаевича, который решил ответить на них прямо на страницах своей диссертации в сноске к четвертой главе, посвященной борьбе Августина с пелагианством. Правовед обращает внимание на то, что и не думал отрицать признание Августином наличия вообще какой-либо свободы у отдельной личности, но она существует для него как негативное, злое начало, а не свобода к добру. Поэтому оценка Лопухиным и другими авторами Августина как истинного защитника свободы видится ему неубедительной. При этом Трубецкой признает, что в течение всей продолжительной литературной деятельности христианского мыслителя у того

⁷ Магистерская диссертация Е. Н. Трубецкого будет упомянута в числе наиболее известных сочинений об Августине в русской литературе и в именной статье в «Православной Богословской энциклопедии» А. П. Лопухина.

менялось отношение к проявлениям благодати и человеческой воли, и даже в поздних произведениях у него можно найти упоминания о свободе к добру. Но сказано это им было в конкретных полемических целях, чтобы защититься от упреков в отрицании свободы, хотя фактически человеческая воля к этому моменту уже была низведена Августином до «автоматического орудия предопределения» [Трубецкой, 1892, с. 208].

Далее, уже после публикации в качестве отдельной монографии, в течение 1893 года на «Миросозерцание блаженного Августина» выходит несколько рецензий со стороны светских ученых. Хронологически первым стал коллективный отзыв философа Л. М. Лопатина и юриста Н. А. Зверева в майском номере «Вопросов философии и психологии», в котором авторы подробно расписывают достоинства и недостатки книги. К последним они относят, прежде всего, как раз попытку Трубецкого представить миросозерцание блж. Августина цельной системой⁸: «Августин в изложении кн. Трубецкого представляется более цельным и последовательным мыслителем, нежели он был в действительности» [Зверев, Лопатин, 1893, с. 31]. По мнению рецензентов, неверно утверждать, что идея Боговластия одинаково работает для отца Западной Церкви как принцип космической организации и как принцип социальной организации, поэтому ее нельзя признать основанием единства Августиновой системы. Помимо этого, они указывают на некоторые проблемы у Трубецкого в структуре изложения взглядов Августина, из-за которых создается впечатление, что мировоззрение апологета не претерпевало серьезных изменений после крещения; на достаточно отрывочное воспроизведение в последней главе идей трактата «De civitate Dei»; на малое внимание к психологическим и антропологическим воззрениям богослова и на преуменьшение в вопросе благодати для Августина ее индивидуального действия. Но это не помешало им в целом охарактеризовать книгу Трубецкого выдающимся явлением российской ученой литературы, обладающим заметными внешними и внутренними достоинствами. К первым Лопатин со Зверевым относят глубокое погружение автора в материал, его знакомство с первоисточниками и новейшими достижениями зарубежного августиноведения; ко вторым — живость и широту изложения Трубецким различных религиозных и философских учений, изображения исторической эпохи конца IV века, а также отсутствие у правоведа предвзя-

---

⁸ Сомнения в справедливости изложения учения блж. Августина в качестве единой системы были высказаны еще С. Н. Трубецким в письме брату от сентября 1891 года, который указал на то, что «сам Августин не был немецким догматиком и систематиком, и в необычайной глубине и богатстве своего духа совмещал много живых противоположностей» [Философская переписка ... , 2021, с. 264].

тости и «догматической партийности», позволяющее тому отмечать «в самом Августине отклонения от идеала истинного христианства» [Зверев, Лопатин, 1893, с. 39].

Следующий отзыв на диссертацию последовал в июльском номере «Русской мысли» за авторством профессора Московского и Оксфордского университетов, одного из крупнейших специалистов по истории и праву западноевропейского Средневековья рубежа XIX–XX веков Павла Гавриловича Виноградова, который являлся достаточно близким другом семьи Трубецких⁹. В своей сугубо положительной рецензии¹⁰, большую часть которой составляет пересказ содержания монографии, историк-медиевист подчеркивает, что книга Трубецкого в будущем обязательно займет видное место в русской философской и исторической литературе. Главное преимущество «Мирозерцания блаженного Августина» он аналогично с другими рецензентами находит в междисциплинарном пересечении внутри нее правоведения, философии и богословия, манере авторского изложения материала и глубине погружения в тему. «Мы не привыкли у юристов и историков встречать такой интерес к богословскому материалу и такое хорошее знакомство с ним... Везде чувствуется мысль, с любовью следящая за всеми извилинами сложного апологетического изложения» [Виноградов, 1893, с. 56], — пишет он. Но, в отличие от Зверева с Лопатиным, Виноградов считает, что попытка свести к системе разнообразные элементы противоречивого духовного наследия гиппонского епископа Трубецкому в целом удалась.

Наконец, в том же году в «Журнале Министерства народного просвещения» появляется рецензия на книгу со стороны философа и еще одного близкого друга Владимира Соловьева Э. Л. Радлова. В ней он присоединяется к критическим замечаниям Зверева и Лопатина об отсутствии у Августина системы и законченного мирозерцания, о котором пишет Трубецкой. Другими недостатками работы Радлов посчитал отсутствие в ней в каком-либо общем виде изложения биографии Августина и контекста написания его основных сочинений, а также слишком частое апеллирование к выводам о христианском мыслителе со стороны протестантских историков, отчего страдает художественная часть.

⁹ Из письма Е. Н. Трубецкого к брату от января 1891 года мы можем судить о том, что Евгений Николаевич много общался с Виноградовым по своим научным изысканиям о папстве и августинизме: «Отчасти моей живой грамотой будет Виноградов, который много тебе обо мне расскажет, т.е. о моих новых построениях» [Философская переписка ... , 2021, с. 216].

¹⁰ Единственные замечания Виноградова к книге касались пожелания более подробного описания устройства общества и государства того времени, а также недостаточной, на его взгляд, доказанности тезиса о родстве взглядов Августина с естественно-правовой концепцией римских юристов.

Однако общий вывод о монографии остался у Радлова весьма положительным¹¹, а ее автора он хвалит за талант переплетать исторические события и мысли самого богослова таким образом, чтобы получилась яркая картина эпохи, религиозные интересы которой становятся вполне понятными, «чтобы заинтересовать вопросами, которые кажутся вполне отжившими, теориями, в которые современный читатель не верит» [Радлов, 1893, с. 184].

Если коснуться теперь реакций на монографию Е. Н. Трубецкого со стороны духовно-академических специалистов, то, кроме уже упомянутого доклада Лопухина, прочие отзывы на нее последовали значительно позднее выхода книги. Так, одним из крупных явлений в русской светской литературе об Августине называет магистерскую диссертацию Трубецкого доцент Казанской духовной академии Павел Верещацкий¹². Он особенно подчеркивает удавшуюся автору систематизацию богословских воззрений Августина и его достаточно объективное освещение личности и эпохи христианского учителя в исторической перспективе¹³. Также несколько раз упоминает «Мирозерцание блаженного Августина» в своем фундаментальном исследовании «Личность и учение блаженного Августина» (1916) профессор Московской духовной академии Иван Васильевич Попов. Примечательно, что патролог во многих местах напрямую оспаривает выводы Евгения Трубецкого относительно хода формирования христианского мировоззрения Августина, делая, помимо внешних факторов, акцент на оригинальных чертах психологического склада церковного учителя¹⁴.

Отдельно стоит упомянуть магистерскую работу преподавателя Казанской духовной академии Николая Павловича Родникова «Учение Блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и церковью» (1897). В ней автор неоднократно ссылается на раннюю журнальную публикацию Трубецкого об Августине, признавая, что, помимо данных статей, в русской литературе вопрос о социально-политической стороне учения Августина почти никем не исследовался, и потому они для него послужили своеобразным пособием. Вместе с тем Родников ставит под сомнение то, насколько тесна связь отца Западной Церкви V века со средневековым теократическим идеалом, как об этом утверждает Трубецкой. Патролог считает, что подобный взгляд

¹¹ Радлов ошибочно представляет «Мирозерцание блаженного Августина» как «первое русское сочинение, посвященное Августину» [Радлов, 1893, с. 171].

¹² В предисловии к своей объемной монографии «Учение блаженного Августина, епископа Иппонского, о Святой Троице» П. И. Верещацкий дает подробный перечень всех основных русскоязычных публикаций об Августине до 1918 года.

¹³ Об этом см.: [Верещацкий, 1918].

¹⁴ Подробнее см.: [Попов, 2005].

на христианского мыслителя грешит смешением двух понятий — содействия государства во внешней жизни Церкви и его вмешательства во внутреннюю ее жизнь. Августин считал возможным обращаться за помощью к светским властям в гражданских вопросах, но не требовал при этом, чтобы государство было полностью подчинено Церкви. «Сам блж. Августин придавал своим воззрениям исключительно религиозно-нравственный смысл... Юридический же смысл его граду Божию вполне придали и могли придать только средневековые католические богословы» [Родников, 1897, с. 227]. Примечательно, что в том же 1897 году этот вопрос о различном трактовании «Града Божьего» в V и XI веках станет одним из центральных в ходе докторского диспута Евгения Николаевича Трубецкого и его последующей журнальной полемики с В. И. Герье, которая будет рассмотрена ниже.

* * *

Вскоре после защиты магистерской диссертации Евгений Трубецкой с семьей переезжает в Киев, куда он был назначен приват-доцентом кафедры энциклопедии права Киевского университета св. Владимира. Из его переписки с С. Н. Трубецким за 1893 год нам известно, что правовед на тот момент еще выбирал для своей будущей докторской диссертации между тремя темами из церковной истории — вторым томом магистерского исследования о генезисе средневековой теократии, янсенизмом как течением в католицизме и кальвинизмом как течением в протестантизме. При этом старший брат и друзья, в лице того же Соловьева, советовали Трубецкому остановиться именно на непосредственном продолжении работы, отмечая в том числе важность изучения преемственности идей блж. Августина христианским Западом. «Я понимаю твои колебания при выборе темы для диссертации, но все-таки буду жалеть, если тебя соблазнят “янсенисты”. Правильно ли делать из их спора с иезуитами центральный фокус для освещения новейшей истории и даже французской революции? Неужели же в XVII веке Августин имел то же центральное значение, что в IV веке?» — спрашивал Сергей Николаевич в одном из писем брату. И в итоге, как мы можем судить из еще одного письма С. Н. Трубецкого от 6 ноября 1893 года, спустя полгода Евгений Николаевич вновь увлекается историей теократического вопроса и решает продолжать диссертацию¹⁵.

С V века взор философа перенесся сразу в XI столетие, где предметом его исследования стала история борьбы за инвеституру двух влиятельных «партий» в политическом пространстве средневековой Европы — папской, прежде всего в лице Григория VII, и императорской, в лице Генриха IV, а конкретнее то, как внутри данного спора происходило теоретическое обоснование идеала средне-

¹⁵ Об этом см.: [Философская переписка ... , 2021, с. 310].

вековой теократии. В этой связи для Трубецкого было важно показать преемственность своих трудов: «Произведения Августина знакомят нас с идеальной основой средневекового мировоззрения, дают нам возможность наблюдать его в процессе его возникновения. Произведения Григория и публицистов его времени дают нам возможность проникнуть вглубь той теократической системы, которая построилась на этой основе» [Трубецкой, 1897b, с. V]. В тексте работы он неоднократно отмечает места в творениях Григория VII и его современников, соответствующие сформулированной, по его мнению, еще Августином социально-политической программе единства духовной и светской властей. При этом Трубецкой, конечно, учитывал, что вряд ли возможно доказать прямое влияние Августиновых сочинений на участников конфликта XI столетия — у того же Григория VII удалось обнаружить единственную ссылку на Августина. Поэтому он пишет, что внутренний и ограниченный в своем применении августинизм составлял невысказанную, но необходимую предпосылку учения папы и его единомышленников, подчеркивая, что «от начала средних веков Августин господствует над умами» [Трубецкой, 1897b, с. 8].

Тем не менее вопрос о том, насколько корректно связывать фигуры Августина и Григория, был поднят уже на защите диссертации Трубецкого. Сама подготовка к докторскому диспуту получилась достаточно скомканной из-за того, что официальных оппонентов на него пришлось несколько раз переназначать. Изначально ими должны были стать историк М. С. Корелин и юрист Н. А. Зверев, ранее писавший отзыв на магистерскую работу. Но первый в начале весны 1897 года тяжело заболел, и ему пришлось срочно искать замену. В этой ситуации Зверев уступил свое место историку права А. С. Павлову, который предварительно дал согласие выступить оппонентом, но вскоре начал отказываться. Ему на замену факультет решил пригласить одного из главных на тот момент российских специалистов по истории Средних веков, профессора кафедры всеобщей истории Московского университета Владимира Ивановича Герье, а с юридической стороны оппонентом назначили Павла Ивановича Новгородцева, только защитившего в марте того же года магистерскую диссертацию. Из писем видно, что Е. Н. Трубецкой достаточно скептически воспринял выбор оппонентов на защиту — в Новгородцеве его смущала слабая погруженность в тему, чтобы тот мог сделать какие-либо критические замечания по существу, а в Герье, напротив, философ видел идейного «неприятеля» и ожидал от него острых выпадов во время диспута.

Докторский диспут в Московском университете состоялся 17 мая 1897 года, и о его подробностях мы можем судить из дошедшей до нас части переписки Трубецкого с приват-доцентом кафедры всеобщей истории Харьковского уни-

верситета А. С. Вязигиным, на работы которого по истории папства в XI веке правовед в том числе опирался при написании второй части своего труда ¹⁶. Саму защиту Трубецкой описал в письме Вязигину следующим образом: «По общему отзыву, это был один из самых оживленных и интересных диспутов, какие только вообще бывают. Оживление происходило оттого, что нападали на весьма важные положения моей книги... По форме диспут был весьма дружественный, по существу же весьма враждебный» [Кононенко, Каплин, 2006]. Новгородцев обратил внимание на то, что у Трубецкого в работе, посвященной становлению средневекового теократического идеала, не было как такового определения теократии, с чем тот согласился, заметив, что специально не хотел навязывать науке ее слишком узкое или широкое понятие. В свою очередь, со стороны Герье основное замечание как раз касалось того, что философ насильно навязывает идеи Августина эпохе Григория VII, хотя сам папа почти не был знаком с произведениями учителя Церкви, из-за чего у него даже ни разу не встречается августиновский термин «Civitas Dei».

Критика, хоть и доброжелательная, со стороны заслуженного историка-медиевиста вызвала у Евгения Николаевича острое желание ответить на нее, причем публично. Философ в письме Вязигину сразу после защиты признавался: «Герье не хотел писать о моей книге, но я сам его на это вызвал» [Кононенко, Каплин, 2006]. Однако, вероятно ввиду своей большой занятости и того, что сам Герье не хотел начинать с Трубецким «печатную дуэль», считая, что у них нет принципиальных разногласий во взглядах, его рецензия на книгу вышла лишь спустя год в августовском номере «Вестника Европы». Прежде нее, в августе 1897 года, успела выйти статья Вязигина, в которой историк по просьбе Трубецкого отдельно упомянул некоторые из предполагаемых в отзыве Герье замечаний, чтобы у того была возможность заранее их прокомментировать в ответной публикации ¹⁷. В частности, Вязигин особо подчеркнул, что автору удалось доказать, что общие идеи Августина действительно вдохновляли великого папу, установив влияние, которое прежде упускали исследователи, «искавшие ссылок на мертвую букву и упускавшие из виду живой дух» [Вязигин, 1897, с. 418]. При этом профессор Харьковского университета отметил, что

¹⁶ Еще студентом Вязигин подготовил книгу «Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность» для серии «Жизнь замечательных людей», а на момент начала активной переписки с Трубецким он заканчивал работу над магистерской диссертацией «Очерки из истории папства в XI веке». В результате с разницей в два года Вязигин и Трубецкой напишут содержательные и весьма положительные рецензии на книги друг друга.

¹⁷ Ответ Трубецкого вышел в декабрьской книжке «Журнала Министерства народного просвещения» за 1897 год, и в нем правовед главным образом проясняет свою позицию относительно преемственности папой теократического идеала Августина: «Григорий заимствовал у Августина не слова, а идеи, не термины, а представления» [Трубецкой, 1897а, с. 503].

влияние Августина на Григория VII и его эпоху даже слишком мало указано в работе и заслуживает более подробного исследования: «Князь Трубецкой, показав связь воззрений Григория и Августина, оказал науке крупную услугу, но остановился на половине пути» [Вязигин, 1897, с. 419]. Таким образом, на часть критических замечаний Герье Трубецкой дал упреждающий ответ, а на другие получил публичную поддержку от историка-специалиста по данной теме.

Как и предполагал Евгений Трубецкой, центральной претензией в рецензии профессора всеобщей истории Московского университета стало его несогласие с тем, что учение отца Церкви о «божеском царстве» было присуще работам Григория VII и его современников. Герье настаивал, что идеал Августина был им непонятен и чужд и на его месте находилось более узкое представление о Божьем Царстве, соответствующее культурному состоянию эпохи. «Августин — пророк неземной церкви с ее идеалом отречения от мира, Григорий VII — вождь мирской воинствующей церкви, ведущий ее к власти над миром» [Герье, 1898, с. 531]. Он также указал на определенный пробел в исследовании Трубецкого, связанный с пропуском ¹⁸ свежей статьи Э. Бернгейма «О политических понятиях средневековых в свете воззрений Августина», посвященной как раз влиянию Августина на Григория VII. Помимо этого, Герье раскритиковал предвзятое отношение Евгения Николаевича к предшествующим трудам католических и протестантских исследователей папства и августинизма, подчеркнув, что труд юриста вызывает интерес не столько строгим историческим исследованием, сколько яркими общими идеями и выводами в нем.

Ответ Трубецкого Герье последовал в январском выпуске «Русской мысли» за 1899 год с заглавием «К вопросу об Августине и Григории VII». В нем философ постарался опровергнуть основное возражение оппонента об отождествлении им «Божьего Града» у Августина и Григория тем, что на самом деле он говорит о наличии у папы и его современников лишь ограниченного августинизма и о частичном усвоении ими воззрений богослова, а полного усвоения, по его мнению, и быть не могло ввиду той противоречивости учения Августина, о которой он говорил еще в магистерской диссертации. Но это не значит, что нельзя говорить об исторической преемственности их идей. Примечательно, что в конце статьи Трубецкой заявил о непоследовательности в позиции Герье по поводу теократии относительно его собственных взглядов времени написания статей о средневековом мировоззрении 1891–1892 годов.

¹⁸ Аналогичное замечание прежде было сделано и Вязигиным — на него Трубецкой ответил, что не успел воспользоваться статьей, так как книга на тот момент уже была в печати.

Раньше профессор Герье утверждал, что идея «божеского царства» лежит в основе средневекового мировоззрения... Он думал, что эта идея, которая была «душою монашества и папства», впервые получила свое логическое развитие и «теоретическую формулу» в трактате Августина — «De civitate dei». Теперь, когда я высказал в моем сочинении, что этою идеей вдохновлялся один из величайших средневековых пап, профессор Герье находит на этом основании «анахронизм и недоумение» в основной мысли моей книги.

[Трубецкой, 1899, с. 85]

Завершающей в дискуссии вокруг докторской диссертации Е. Н. Трубецкого стала статья «К вопросу о сущности теократии» в «Вопросах философии и психологии» за май-июнь 1899 года, написанная П. И. Новгородцевым в соавторстве с В. И. Герье. В ней историк, по-видимому, расстроенный колкими выпадами князя Трубецкого в свой адрес, замечает, что лишь хотел обратить внимание на упущенный автором факт, что оригинальное представление Августина о «Граде Божиим» было незнакомо Григорию VII. Трубецкой же в полемических целях попытался представить непостоянными научные взгляды рецензента. Герье отрицает, что у него произошел какой-либо «перелом» во взглядах на средневековую теократию, и подчеркивает, что как критик был обязан указать на то, «что папство в юридическом смысле не было полной или чистой теократией» [Новгородцев, Герье, 1899, с. 310]. Но это не идет вразрез с тем, о чем он писал ранее. Позднее, уже в собственной монографии об Августине, В. И. Герье вновь явно прооппонирует Трубецкому, хоть и не называя его имени напрямую, когда напишет в главе о государстве, что «было бы искажением образа Августина и его исторической роли — отождествлять средневековое мировоззрение с его представлениями, возлагать на него ответственность за все последствия этого мировоззрения» [Герье, 1910, с. 673].

Сам Евгений Трубецкой в конце 1890-х годов постепенно решает отойти от занятий церковной историей в пользу собственно правовой проблематики и более активного участия в общественно-политической жизни страны. В письме к А. С. Вязигину в августе 1897 года он сообщает, что вынужден окончательно расстаться со Средними веками, поскольку испытывает сильное тяготение к современности, хотя и хотел бы когда-нибудь выпустить французское издание докторской диссертации, дополненное с учетом критики. «Чувствую обязанность начать энергическую кампанию против современных богов, которые господствуют над умами нашего студенчества (в особенности против экономического материализма и социализма)» [Кононенко, Каплин, 2006], — заключает Трубецкой.

Здесь мы можем подвести черту под тем, как «августиниана» Е. Н. Трубецкого была встречена современниками. В целом реакции можно поделить на несколько групп: авторы, не специализирующиеся на Средних веках (Зверев, Лопатин, Радлов), в основном хвалили, из недостатков отмечая подход к Августину как системному писателю; более погруженные в вопрос специалисты по светской и духовной линии выделяли отдельные, с их точки зрения, фактические неточности по отношению к учению Августина в подходе Трубецкого: Лопухин критиковал якобы отрицание у отца Западной Церкви места для человеческой свободы, Попов — объяснение личности Августина одними внешними факторами, а Родников и Герье выступили против приписывания Августину рождения теократического идеала; наконец, такие историки-медиевисты, как Виноградов и Вязигин, практически поддержали Трубецкого во всех его оценках творчества христианского учителя. При этом большинство отзывов и рецензий носили положительный характер. Философа хвалили за глубокое погружение в непрофильную богословскую область, хорошую работу с источниками, междисциплинарность, а главное — за продуктивную попытку ухватить общие руководящие идеи великого христианского мыслителя и через них в цельном виде передать не только мировоззрение Августина, но и дать портрет всей его исторической эпохи. Таким образом, труды Евгения Трубецкого, посвященные блж. Августину, и относительно широкая палитра мнений о них современников выступают хорошей иллюстрацией характера и состояния русской «августинианы» на рубеже XIX–XX веков.

Список источников

Бессчетнова Е. В. Е. Н. Трубецкой и его спор о теократии с Вл. С. Соловьевым // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2021. Т. 14, № 1. С. 84–96. doi:10.21146/2072-0726-2021-14-1-84-96.

Виноградов П. Г. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. «Мирозерцание блажен. Августина». Князя Евгения Трубецкого // *Русская мысль*. 1893. Кн. 7. С. 51–58.

Верещацкий П. И. Учение блаженного Августина, епископа Иппонского, о Святой Троице. Казань: Тип. Сов. Раб., Солд. и Крест. Деп., 1918. 580 с.

Вязигин А. С. Князь Е. Н. Трубецкой. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Идея Божеского Царства в творениях Григория VII и публицистов, его современников. Вып. I и II // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1897. № 8. С. 410–436.

Герье В. И. Григорий VII и Августин // *Вестн. Европы*. 1898. Т. 4, кн. 7/8. С. 511–545.

Герье В. И. Зодчие и подвижники «Божьего Царства». Ч. 1. Блаженный Августин. М.: Тов. «Печатня С. П. Яковлева», 1910. 697 с.

Зверев Н. А., Лопатин Л. М. К вопросу о миросозерцании блаженного Августина // Вопр. философии и психологии. 1893. Кн. 18 (3). С. 26–40.

Кононенко И. И., Каплин А. Д. «Я уже давно сердечно желаю с Вами познакомиться...»: Письма кн. Е. Н. Трубецкого к А. С. Вязигину. URL: https://ruskline.ru/analitika/2006/10/28/ya_uzhe_davno_serdechno_zhelayu_s_vami_poznakomit_sya/ (дата обращения: 25.08.2023).

Лопухин А. П. Промысл Божий в истории человечества: опыт философско-исторического обоснования воззрений блаж. Августина и Боссюэта. Изд. 2. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1898. 124 с.

Новгородцев П. И., Герье В. И. К вопросу о сущности теократии // Вопр. философии и психологии. 1899. Кн. 48 (3). С. 304–311.

Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина // Попов И. В. Труды по патрологии: в 2 т. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. Т. 2. 776 с.

Радлов Э. Л. Кн. Евгений Трубецкой. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Часть 1. Миросозерцание блаженного Августина // Журн. Министерства народного просвещения. 1893. № 11. С. 169–184.

Родников Н. П. Учение Блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и церковью. Казань: Тип. Императорского Университета, 1897. 338 с.

Трубецкой Е. Н. Из частной переписки. Памяти В. С. Соловьева. Открытое письмо С. Н. Булгакову // С. Н. Булгаков: Pro et contra. Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология: в 2 т. СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитарного ин-та, 2003. Т. 1. С. 221–224.

Трубецкой Е. Н. К вопросу об Августине и Григории VII. Ответ профессору Герье // Русская мысль. 1899. Кн. 1. С. 75–85.

Трубецкой Е. Н. Несколько слов в ответ профессору Вязигину // Журн. Министерства народного просвещения. 1897а. № 12. С. 501–508.

Трубецкой Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI-м веке. Ч. 2. Идея Божеского Царства в творениях Григория VII-го и публицистов — его современников. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1897b. 512 с.

Трубецкой Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Ч. 1. Миросозерцание блаженного Августина. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1892. 270 с.

Трубецкой Е. Н. Философия христианской теократии в V веке // Вопр. философии и психологии. 1891. Кн. 10. С. 109–150.

Философская переписка братьев Трубецких. Из архива кн. Ольги Николаевны Трубецкой / сост. К. Б. Ермишина. М.: Синаксист, 2021. 480 с.

Хондзинский П. В. *Augustinus rossicus*. Очерки русской августинианы XVIII — середина XX в. // *Августин Гиппонский, блж.* Творения: на латинском и русском языках / сост. Н. Г. Головнина; вступит. ст. П. В. Хондзинского. М.: Изд-во ПСТГУ, 2022. Т. 1. С. 21–96.

References

Besschetnova, E. V. (2021) “E. N. Trubetskoy i ego spor o teokratii s Vl. S. Solov’evym” [“E. N. Trubetskoy and his dispute about theocracy with Vl. S. Solovyov”], *Filosofskiy Zhurnal [Philosophical Journal]*, 14(1), pp. 84–96.

doi:10.21146/2072-0726-2021-14-1-84-96.

Vinogradov, P. G. (1893) “Religiozno-obshchestvennyi ideal zapadnogo khristianstva v 5 veke. ‘Mirosozertsanie blazhen. Avgustina’. Knyazya Evgeniya Trubetskogo” [“Religious and social ideal of Western Christianity at the 5th century. ‘The Worldview of St. Augustine’. Prince Yevgeny Trubetskoy”], *Russkaya Mysl’ [Russian Thought]*, 7, pp. 51–58.

Vereshchatsky, P. I. (1918) *Uchenie blazhennogo Avgustina, episkopa Ipponskogo, o Svyatoi Troitse [The teaching of St. Augustine, Bishop of Hippo, about the Holy Trinity]*. Kazan: Tip. Sov. Rab., Sold. i Krest. Dep.

Vyazigin, A. S. (1897) “Knyaz’ E. N. Trubetskoi. Religiozno-obshchestvennyi ideal zapadnogo khristianstva v 11 veke. Ideya Bozheskogo Tsarstva v tvoreniyakh Grigoriya VII i publitsistov, ego sovremennikov. Vyp. 1 i 2” [“Prince E. N. Trubetskoy. The religious and social ideal of Western Christianity in the 11th century. The idea of the Divine Kingdom in the works of Gregory VII and publicists, his contemporaries. Iss. 1 and 2”], *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education]*, 8, pp. 410–436.

Guerrier, V. I. (1898) “Grigorii VII i Avgustin” [“Gregory VII and Augustine”], *Vestnik Evropy [Bulletin of Europe]*, 4(7/8), pp. 511–545.

Guerrier, V. I. (1910) *Zodchie i podvizhniki “Bozh’ego Tsarstva”. Ch. 1. Blazhennyi Avgustin [Architects and ascetics of the “Kingdom of God”. Part 1. Blessed Augustine]*. Moscow: Tov. “Pechatnya S. P. Yakovleva”.

Zverev, N. A., Lopatin, L. M. (1893) “K voprosu o mirosozertsanii blazhennogo Avgustina” [“On the question of the worldview of St. Augustine”], *Voprosy Filosofii i Psikhologii [Questions of Philosophy and Psychology]*, 18(3), pp. 26–40.

Kononenko, I. I. and Kaplin, A. D. (2006) “Ya uzhe davno serdechno zhelayu s Vami poznamomit’sya...”: Pis’mo kn. E. N. Trubetskogo k A. S. Vyaziginu. [“I have been cordially wishing to meet you for a long time...”: Letters of Pr. E. N. Trubetskoy to A. S. Vyazi-

gin]. Available at: https://ruskline.ru/analitika/2006/10/28/ya_uzhe_davno_serdechno_zhelayu_s_vami_poznakomit_sya/ (Accessed: 25 August 2023).

Lopukhin, A. P. (1898) *Promysl Bozhii v istorii chelovechestva: opyt filosofsko-istoricheskogo obosnovaniya vozzrenii blazh. Avgustina i Bossyueta. Izd. 2* [God's Providence in the history of mankind: the experience of philosophical and historical substantiation of the Views of the St. Augustine and Bossuet. Second edition]. St. Petersburg: Tip. A. P. Lopukhina.

Novgorodtsev, P. I., Guerrier, V. I. (1899) “K voprosu o sushchnosti teokratii” [“On the question of the essence of theocracy”], *Voprosy Filosofii i Psikhologii* [Questions of Philosophy and Psychology], 48(3), pp. 304–311.

Popov, I. V. (2005) “Lichnost' i uchenie blazhennogo Avgustina” [“The Personality and teachings of St. Augustine”], in Popov, I. V. *Trudy po patrologii: v 2 tomakh. Tom 2* [Works on patrology: in 2 vols. Vol. 2]. Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra.

Radlov, E. L. (1893) “Kn. Evgenii Trubetskoi. Religiozno-obshchestvennyi ideal zapadnogo khristianstva v 5 veke. Chast' 1. Mirosozertsanie blazhennogo Avgustina” [“Pr. Evgeny Trubetskoy. The religious and social ideal of Western Christianity in the 5th century. Part 1. The Worldview of St. Augustine”], *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 11, pp. 169–184.

Rodnikov, N. P. (1897) *Uchenie Blazhennogo Avgustina o vzaimnykh otnosheniyakh mezhdu gosudarstvom i tserkov'yu* [The teaching of St. Augustine on mutual relations between the state and the Church]. Kazan: Tip. Imperatorskogo Universiteta.

Trubetskoy, E. N. (2003) “Iz chastnoi perezpiski. Pamyati V. S. Solov'eva. Otkrytoe pis'mo S. N. Bulgakovu” [“From private correspondence. In memory of V. S. Solovyov. An open letter to S. N. Bulgakov”], in S. N. Bulgakov: *Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Bulgakova v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei. Antologiya: v 2 tomakh. Tom 1* [S. N. Bulgakov: Pro et contra. Bulgakov's personality and creativity in the assessment of Russian thinkers and researchers. Anthology: in 2 vols. Vol. 1]. St. Petersburg: Izd. Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo inst., pp. 221–224.

Trubetskoy, E. N. (1899) “K voprosu ob Avgustine i Grigorii VII. Otvet professoru Ger'e” [“On the question of Augustine and Gregory VII. Professor Guerrier's answer”], *Russkaya Mysl'* [Russian Thought], 1, pp. 75–85.

Trubetskoy, E. N. (1897a) “Neskol'ko slov v otvet professoru Vyaziginu” [“A few words in response to Professor Vyazigin”], *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 12, pp. 501–508.

Trubetskoy, E. N. (1897b) *Religiozno-obshchestvennyy ideal zapadnogo khristianstva v 11-m veke. Ch. 2. Ideya Bozheskogo Tsarstva v tvoreniiakh Grigoriya VII-go i publitsistov — ego sovremennikov* [Religious and social ideal of Western Christianity in

the 11th century. Part 2. The idea of the divine kingdom Gregory VII and publicists of his contemporaries]. Kiev: Tip. S. V. Kul'zhenko.

Trubetskoy, E. N. (1892) *Religiozno-obshchestvennyy ideal zapadnogo khristianstva v 5 veke. Ch. 1. Mirosozertsanie blazhennogo Avgustina [Religious and social ideal of Western Christianity at the 5th century. Part 1: The Worldview of St. Augustine]*. Moscow: Tip. E. Lissnera i Yu. Romana.

Trubetskoy, E. N. (1891) “Filosofiya khristianskoi teokratii v 5 veke” [“The Philosophy of the Christian Theocracy in the 5th century”], *Voprosy Filosofii i Psikhologii [Questions of Philosophy and Psychology]*, 10, pp. 109–150.

Ermishina, K. B. (ed.) (2021) *Filosofskaya perepiska brat'ev Trubetskikh. Iz arkhiva kn. Ol'gi Nikolaevny Trubetskoy [Philosophical correspondence of the Trubetskoy brothers. From the archive of Princess Olga N. Trubetskoy]*. Moscow: Sinaxis.

Khodzinskiy, P. V. (2022) “Augustinus rossicus. Ocherki russkoi avgustiniany 18 — seredina 20 v.” [“Augustinus rossicus. Essays of the Russian Augustinian 18th — mid 20th century”], in Augustine of Hippo, St. *Tvoreniya: na latinskom i russkom yazykakh. Tom 1 [Creations: in Latin and Russian. Vol. 1]*. Compiled by N. G. Golovkina, introductory article by P. V. Khondzinskiy. Moscow: Izd-vo PSTGU, pp. 21–96.

Информация об авторе: Матвей Игоревич Рухмаков — аспирант кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Адрес: Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4.

Information about the author: Matvey I. Rukhmakov — Postgraduate Student at the Department of History of Russian Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. Address: 27/4 Lomonosovsky Avenue, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023;
одобрена после рецензирования 01.12.2023;
принята к публикации 10.12.2023.

The article was submitted 11.09.2023;
approved after reviewing 01.12.2023;
accepted for publication 10.12.2023.